

дукции, создать дополнительные рабочие места, улучшить положение трудовых мигрантов.

Участие в ЕЭП обеспечит принципиально новые возможности для дальнейшего развития и структурной перестройки экономик Беларуси, Казахстана и России. Как верно заметил министр иностранных дел России С. Лавров, «...Россия поддерживает центростремительные тенденции на пространстве Содружества, растущее стремление строить общее будущее на основе объективной взаимосвязи [2].

Список литературы

1. Губанов С. Неоиндустриальный консенсус России и его системные основы / С. Губанов // Экономист. – 2011. – № 11.
2. Лавров С. «О российских подходах к развитию интеграционных процессов на пространстве СНГ / С. Лавров // Проблемы управления. – 2008. – № 1.
3. Мансуров Т. Как рождается новая Евразия / Т. Мансуров // Российская газета. – 2012. – 30 нояб. – № 5950 (277).
4. Яковлев В. Миллиарды потекут по союзному руслу. Подводим итоги инвестфорума в Минске / В. Яковлев // Союз. Беларусь-Россия. – 2012. – 22 нояб. – № 575.

References

1. Gubanov S. Neoindustrial'nyj konsensus Rossii i ego sistemnye osnovy / S. Gubanov // Ekonomist. – 2011. – № 11.
2. Lavrov S. «O rossijskih podhodah k razvitiju integracionnyh processov na prostranstve SNG / S. Lavrov // Problemy upravlenija. – 2008. – № 1.
3. Mansurov T. Kak rozhdaetsja novaja Evrazija / T. Mansurov // Rossijskaja gazeta. – 2012. – 30 nojab. – № 5950 (277).
4. Jakovlev V. Milliardy potekut po sojuznomu ruslu. Podvodim itogi investforuma v Minske / V. Jakovlev // Sojuz. Belarus'-Rossija. – 2012. – 22 nojab. – № 575.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН НАЧАЛА XXI ВЕКА

Макеев Олег Юрьевич, аспирант

Астраханский государственный университет
410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20а
E-mail: mgios2@yandex.ru

В настоящей статье автором раскрывается роль электронных средств коммуникации (телевидения и Интернета) в формировании информационной безопасности современной России перед лицом угроз и вызовов, связанных с развитием информационного общества. Особое внимание уделяется конфликтным проблемам, приводящим общество и государство в состояние так называемой информационной войны.

Ключевые слова: СМИ, национальная информационная безопасность, угрозы и вызовы, политическая элита, информационное общество, электронные средства коммуникации, Интернет

INFORMATION SOCIETY AND THE THREAT OF INFORMATION WARS OF THE BEGINNING OF THE XXIth CENTURY

Makeev Oleg Yu., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 410056, Russia
E-mail: mgios2@yandex.ru

In this article the author addresses the role of electronic media (TV and Internet) in the formation of information security in the face of modern Russia risks and challenges associated with the development of information society. Special attention is paid to problems of conflict, resulting in the society and state in the so-called state information warfare.

Keywords: media, the national information security threats and challenges, the political elite, the information society, electronic media, Internet

Проблемы формирующегося общества, имеющего ярко выраженные информационно-психологическую и техническую составляющие, и, как следствие этого, необходимость осуществления комплекса мер по обеспечению информационной безопасности (защиты) всех акторов этого процесса в настоящее время в условиях глобализации и крайнего обострения информационного противоборства государств для России чрезвычайно актуальны. Новейшая история развития современной России – период сложный, противоречивый, связанный с трансформацией экономических приоритетов, политических институтов и мировоззрения. Общество уже столкнулось и в ближайшем будущем, с высокой степенью вероятности, ещё столкнется с различного рода глобальными проблемами, террористическими атаками, социальными и межэтническими конфликтами, силовыми операциями по «принуждению к миру», информационно-психологическими войнами и т.д.

Накапливающиеся в обществе противоречия и бездеятельность власти способствуют формированию политической пассивности граждан, с одной стороны, и росту стихийных протестных выступлений, с другой. В этих условиях значительно актуализируется роль электронных средств коммуникации (ЭСК) и, в частности, Интернета как организационно-коммуникативного инструмента активно настроенных групп общества. Благополучие значительной части населения России как основного индикатора состояния эффективности экономики государства, по данным многочисленных опросов населения и аналитическим выкладкам отечественных и зарубежных центров изучения общественного мнения, продолжает ухудшаться [1, с. 167–178].

Государственная политика по воспитанию и пропаганде культуры поведения, образа жизни, моральных устоев общества концептуально не выражена и не находит своего отражения в ЭСК. На телевизионных экранах в подавляющем большинстве передач молодежной направленности формируются и активно пропагандируются гедонистическая, эгоцентристская модели поведения и образ жизни. Массовое, никем и ничем не ограничиваемое тиражирование в ЭСК сцен жестокости и насилия наносит непоправимый вред как психическому здоровью общества в целом, так и проявляется в виде практических (в форме подражания) противоправных действий отдельных индивидов. Возрастающее влияние интернет-технологий и информационная зависимость от них мирового сообщества и его сегмента, российского общества, в условиях происходящей глобализации, становится прогрессирующим. Деструктивными последствиями такого процесса стали кибертерроризм, появление совершенно новых компьютерных вирусов-диверсантов и новейших форм информационного противодействия на дипломатическом уровне. В конечном итоге, все эти факторы оказывают заметное влияние на социально-политическую обстановку в обществе, наносят ощутимый вред национальной культуре, языку, морали, нравственности и духовности. Они затрудняют процессы демократизации и модернизации России, создают условия для усиления в стране коррупционных проявлений, авторитарных тенденций и т.д., что наносит ущерб авторитету России на международной арене [9, с. 307–309].

В этой ситуации происходит значительное усиление роли электронных СМИ: телевидения и Интернета. Изначально являясь исключительно инструментом передачи кодированного сигнала, со временем трансформировавшись в средства прямой и обратной связи, позже – в мощнейший инструмент политического воздействия, электронные коммуникационные средства активно влияют на общественное сознание и осуществляют информационную политику владельцев-собственников, в том числе и самого государства.

Значимость этой функции ЭСК прекрасно понимает правящая российская элита, что находит своё отражение в ряде программных документов, в которых представлены ключевые для общественности проблемы развития страны: в частности, модернизация экономики, демократических институтов, политической системы, судебной власти, противодействие коррупции, демографические проблемы, патерналистские

настроения в обществе, интеллектуальные ресурсы и распространение современных информационных технологий как фактора для реализации фундаментальных политических свобод [14]. Власть пытается выстроить новую для России модель информационного общества со следующими заданными алгоритмами: «личность, народ, власть» и «власть, народ, личность», справедливо полагая, что выполнение этих условий (динамичная прямая и обратная связь) является базисом для вовлечения широких масс (электората) в процесс управления страной. При этом наблюдается деформация общественного сознания, возрастает политический нигилизм и отчужденность общественного большинства от политического меньшинства России [16; 17].

В Доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной 9 сентября 2000 г., декларировано: «Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать» [18]. Там же определены и источники (виды) угроз национальной информационной безопасности, к которым, в частности, отнесены: усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур, девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации). Разработка рядом государств концепций информационных войн предусматривает создание средств воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним. Выявление того, насколько действенны практические шаги власти в этом направлении, является одной из целей настоящего исследования.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что проблемы информационной безопасности России – понятие разноплановое, включающее в себя целый спектр вопросов: от политических, экономических, социальных, оборонных и технологических до защиты национальной культуры, искусства, языка, самобытности, занимающих ключевое место в общей системе национальных приоритетов [15; 20].

В последнее время проблемы информационного общества, взаимодействия власти и ЭСК, возникновения конфликтных политических ситуаций, моделирование и прогнозирование их последствий изучаются системно, поскольку информационная безопасность государства затрагивает практически все сферы жизнедеятельности современного российского общества и в значительной мере влияет на перспективы развития политического государственного устройства.

Распространение новейшей формы ведения войны – войны информационной и её трансформация в информационно-психологическую, энерго-информационную, в конечном итоге, в концентрированную, направленную на сознание индивида, группы и социума в целом с использованием различных форм, инструментариев и объектов атак, в основном через ЭСК, существенно актуализировали исследования этой проблемы [8, с. 256–260]. Постепенно информационная война будет вытеснять традиционный вид войны, в отличие от которого она будет носить не перманентный, а постоянный характер [7, с. 54–63]. Информационные войны идут как на глобальном, так и региональном уровнях, вовлекая в конфликтные процессы не только правящие элиты, но и гражданское общество [2, с. 167–175; 3, с. 44]. При этом происходит искажение информационного пространства. Более того, информационная война протекает в виде борьбы различных фальсификаций друг с другом [10; 11].

В современной научной литературе концепция электронных средств коммуникаций все чаще начинает трактоваться с увязкой к теории информационного общест-

ва. В последнее время непосредственно к самой информационной составляющей добавляются ещё психологические и философские компоненты. На этой основе формируются новые методы разрешения возникающих конфликтов с использованием современных теоретических подходов к ведению войн и практических шагов по созданию передовых информационных технологий и, прежде всего, инструментов ведения психологических атак, посредством электронных коммуникативных средств (так называемых «чувственных СМИ») [4].

Политическая история XX в. свидетельствует об эффективности использования электронных средств коммуникации в обеспечении информационной безопасности государства. Новые технологии открывают и новые перспективы, которыми активно пользуется политическая власть. Возрастает возможность усиления манипулирования общественным сознанием и фальсификации стратегически важной информации. Для государственной информационной политики и национальной безопасности становится важным достижение опережающего информационного эффекта в формировании массового сознания, обеспечение лояльности и поддержки общества [15].

В ходе исследований особенностей центрального и регионального российского телевидения были выявлены основные тенденции отображения политической действительности центральным и региональным российским телевидением, свидетельствующие о зависимом характере деятельности ЭСК России в освещении значимой для общества информации. При этом было установлено, что в них четко прослеживается строгий иерархический порядок в освещении политической деятельности политических лидеров и элиты, которые в значительной мере задают актуальные темы, формируют стратегические проблемы и делают перспективные выводы. Однако для обеспечения национальной информационной безопасности этого явно недостаточно. Выстраивание четкой и независимой, ориентированной на защиту национальных ценностей и интересов «редакционной политики», адекватной возрастающим проблемам в области информационной безопасности, будет способствовать стабилизации ситуации [13, с. 152–160].

Инспирирование ведения информационных, информационно-психологических, энергоинформационных, концентрированных войн в современном мире является непременным условием существующего политического и экономического противостояния государств; и по мере возникновения сырьевых (ресурсных), технологических, территориальных, электоральных проблем и вооруженных конфликтов оно будет возрастать. Можно констатировать фактическое стирание границ между открытой конфронтацией (войной в классическом понимании) и миром. Информационно-психологическая война приобретает перманентный и всеохватывающий характер. Значимой особенностью информационно-психологической войны является широкое использование средств манипуляционного давления на общественное сознание. В силу преднамеренной информационной экспансии акторов политического конфликта, верификация фальсификаций в условиях политической борьбы становится крайне затруднительной. Скорость, с какой происходят политические процессы, не позволяет осуществить их своевременную идентификацию и определить как фальсификации.

Наряду с телевидением интернет стал мощнейшим оружием в ведении информационных войн [17, с. 67–93]. В последнее время количество способов и методов ведения информационных кибератак стремительно растет. Жертвами деятельности хакерских группировок становятся общественные организации, государственные органы власти, международные фонды и т.д. Хакерские атаки способны нанести значительный вред в сфере информационной безопасности. Деятельность независимых организаций (Wikileaks) наносит существенный вред имиджу власти, склонной к манипуляции и фальсификации политического пространства. Правящие элиты все чаще представляют возникшую угрозу безопасности своей собственной власти как угрозу национальной безопасности в целом. Информационные атаки (массированный сброс конфиденциальной дипломатической переписки в интернете) стали весьма эффективным средством информационного шантажа, выверенными практическими дейст-

виями заинтересованных лиц (и даже стран) в предании гласности корпоративных интересов отдельной или секретных договоренностей группы стран, что, как ни парадоксально, является значительным вкладом в развитие информационного мироустройства [8, с. 256–260].

Проблема духовной безопасности напрямую связана с нравственным здоровьем нации и уровнем её культурного образования. Для преодоления негативных проявлений непоследовательной информационной политики российских властей необходимо качественное образование граждан и пропаганда нравственных ценностей. Деструктивность в общественном сознании и поведении не в меньшей степени угрожает национальной безопасности, чем прямая военная угроза. Анализ содержания и направленности деятельности российских ЭСК указывает на отсутствие у российской власти целостной концепции информационной и культурной политики, что само по себе уже является угрозой национальной безопасности. Последнее делает неопределённым будущее страны в целом, сохраняя и увеличивая угрозу нарастания социально-политического конфликта власти с обществом [20].

Изменение вектора направленности и интересов современного российского телевидения, прямо связанное с его коммерциализацией, привело к утрате социальных, образовательных и воспитательных функций, в том числе и государственными каналами, а насилие на экранах телевидения, не отвергаемое редакционной политикой каналов, стало обыденностью, что свидетельствует об общем духовном кризисе общества. Характер и формы ведения информационно-психологических войн находятся в постоянном развитии. Являясь значительно менее затратными, чем традиционные (вооружённое противостояние), но по достигаемому эффекту их превосходящие, эти методологии ведения войн будут широко использоваться в дальнейшем по мере возникновения различного рода конфликтов и противостояний. В современном мире эта тенденция является неременным условием противоборства государств, что нашло своё отражение в военных концепциях и доктринах ряда технологически развитых государств [12, с. 191–196].

В современных условиях телевидение и Интернет стали мощнейшим оружием в ведении информационно-психологических войн как с точки зрения непосредственного влияния на сознание индивида и интернет-сообщества, так и в качестве технологической составляющей (программные продукты, чип-задания, вирусы, интернет-атаки на закрытые производственные, экономические и военные базы данных и компьютерные модули управления т.д.).

Список литературы

1. Баева Л. В. Ценности мира «продвинутых пользователей» / Л. В. Баева // Проблемы становления информационного общества: курс лекций. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2008. – 196 с.
2. Баранов А. В. Взаимосвязь сепаратистских конфликтов и терроризма (на материалах Западной Европы) / А. В. Баранов // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований. – Краснодар, 2011. – С. 167–175.
3. Вартумян А. А. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация / А. А. Вартумян, А. В. Поляков. – Ставрополь : СГУ, 2004. – 188 с.
4. Карабущенко Н. Б. Психология российских элит: теоретико-обобщенная и реальные модели : монография / Н. Б. Карабущенко. – Москва : Изд-во МНЭПУ, 2009. – 170 с.
5. Карабущенко Н. Б. Элитологическая психология как актуальное направление в современной психологической науке / Н. Б. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 3 (32). – С. 221–229.
6. Карабущенко П. Л. Заговор элит (элиты по ту сторону политического зазеркалья) / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31). – С. 253–262.
7. Карабущенко П. Л. Интеллектуальная безопасность и информационные войны XXI столетия / П. Л. Карабущенко // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтной ситуации на Юге России. – Краснодар, 2007. – С. 54–63.

8. Карабущенко П. Л. Элитология постиндустриализма: проблемы трансформации социокультурных систем / П. Л. Карабущенко // Человек в поиске духовности: ориентиры и установки. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2005. – С. 256–260.
9. Косов Г. В. Российская политическая культура в контексте исторического процесса / Г. В. Косов // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 307–309.
10. Кудряшова Е. В. Региональные элиты в российском политическом процессе: актуальность фальсификации / Е. В. Кудряшова // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории : мат-лы всерос. молодеж. конф. в рамках фестиваля науки (Астрахань, 19–21 сентября 2012 г.) : в 2 т. / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2012. – Т. 2. – С. 174–179.
11. Лебедева И. В. Фальсификация как социальное явление / И. В. Лебедева // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 4. – С. 248–254.
12. Макеев О. Ю. Информационные войны. Практическое воплощение / О. Ю. Макеев // Вопросы элитологии. – 2010. – Т. 7. – С. 191–196.
13. Макеев О. Ю. Реалии центрального телевидения. Политический процесс / О. Ю. Макеев // Региональные политические исследования. – 2011. – № 4. – С. 152–160.
14. Медведев Д. А. Россия, вперед! / Д. А. Медведев // Российская газета. – 2009. – 11 сент. – № 4995 (171).
15. Морозова Е. В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти / Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко // Полис. – 2011. – № 1 (121). – С. 140–152.
16. Оськина О. В. Политическое участие граждан России: история и современность / О. В. Оськина // Астраполис: Астраханские политические исследования. – Астрахань, 2012. – Т. 1. – С. 5–10.
17. Подвойский Л. Я. Информационные войны / Л. Я. Подвойский // Проблемы становления информационного общества: курс лекций. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2008. – 196 с.
18. Президент РФ (В.В. Путин). Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. № Пр-1895. 09.09.2000 // Российская газета. – 2000. – 28 сент. – № 187.
19. Романова А. П. Место элиты в дихотомии «мирское-сакральное». Статья первая. Религиоведческий анализ дихотомии / А. П. Романова // Вопросы элитологии. – 2004. – Т. 1. – С. 62–68.
20. Усманов Р. Х. Пути и вектор развития региональных этнополитических элит в современном российском обществе : монография / Р. Х. Усманов, Н. М. Тажиев. – М., 2012. – 214 с.

References

1. Baeva L. V. Cennosti mira «prodvinutyh pol'zovatelej» // Problemy stanovlenija informacionnogo obshhestva: kurs lekciij. – Astrahan' : Izd. dom «Astra-hanskij universitet», 2008. – 196 s.
2. Baranov A. V. Vzaimosvjaz' separatistskih konfliktov i terrorizma (na materialah Zapadnoj Evropy) / A. V. Baranov // Jekstraordinarnost', sluchajnost' i protest v politike: tematičeskoe i metodologičeskoe pole sravnitel'nyh issledovanij. – Krasnodar, 2011. – S. 167–175.
3. Vartumjan A. A. Regional'nye političeskie jelity: formirovanie, stroenie, institucionalizacija / A. A. Vartumjan, A. V. Poljakov. – Stavropol' : SGU, 2004. – 188 s.
4. Karabushhenko N. B. Psihologija rossijskih jelit: teoretiko-obobshhennaja i real'nye modeli : monografija / N. B. Karabushhenko. – Moskva : Izd-vo MNJePU, 2009. – 170 s.
5. Karabushhenko N. B. Jelitologičeskaja psihologija kak aktual'noe napravlenie v sovremennoj psihologičeskoj nauke / N. B. Karabushhenko // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2012. – № 3 (32). – S. 221–229.
6. Karabushhenko P. L. Zagovor jelit (jelity po tu storonu političeskogo zazerkal'ja) / P. L. Karabushhenko // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2012. – № 2 (31). – S. 253–262.
7. Karabushhenko P. L. Intellektual'naja bezopasnost' i informacionnye vojny XXI stoletija / P. L. Karabushhenko // Aktual'nye problemy bezopasnosti v uslovijah konfliktogennoj situacii na Juge Rossii. – Krasnodar, 2007. – S. 54–63.
8. Karabushhenko P. L. Jelitologija postindustrializma: problemy transformacii socio-kul'turnyh sistem / P. L. Karabushhenko // Chelovek v poiske duhovnosti: orientiry i ustanovki. – Astrahan' : Izd. dom «Astrahanskij universitet», 2005. – S. 256–260.
9. Kosov G. V. Rossijskaja političeskaja kul'tura v kontekste istoričeskogo processa / G. V. Kosov // Social'no-gumanitarnye znanija. – 2009. – № 9. – S. 307–309.
10. Kudrjashova E. V. Regional'nye jelity v rossijskom političeskom processe: aktual'nost' fal'sifikacii / E. V. Kudrjashova // Sohranenie kul'turnogo nasledija i problemy fal'sifikacii istorii :

mat-ly vseros. molodezh. konf. v ramkah festivalja nauki (Astrahan', 19–21 sentjabrja 2012 g.) : v 2 t. / pod red. prof. P. L. Karabu-shhenko. – Astrahan' : Izd. dom «Astrahanskij universitet», 2012. – T. 2. – S. 174–179.

11. Lebedeva I. V. Fal'sifikacija kak social'noe javlenie / I. V. Lebedeva // Gumanitarnye issledovanija. – 2012. – № 4. – S. 248–254.

12. Makeev O. Ju. Informacionnye vojny. Prakticheskoe voploshhenie / O. Ju. Makeev // Voprosy jelitologii. – 2010. – T. 7. – S. 191–196.

13. Makeev O. Ju. Realii central'nogo televidenija. Politicheskij process / O. Ju. Makeev // Regional'nye politicheskie issledovanija. – 2011. – № 4. – С. 152–160.

14. Medvedev D. A. Rossija, vpered! / D. A. Medvedev // Rossijskaja gazeta. – 2009. – 11 sent. – № 4995 (171).

15. Morozova E. V. Setevye soobshhestva v uslovijah chrezvychajnyh situacij: novye vozmozhnosti dlja grazhdan i dlja vlasti / E. V. Morozova, I. V. Miroshnichenko // Polis. – 2011. – № 1 (121). – S. 140–152.

16. Os'kina O. V. Politicheskoe uchastie grazhdan Rossii: istorija i sovremennost' / O. V. Os'kina // Astrapolis: Astrahanske politicheskie issledovanija. – Astrahan', 2012. – T. 1. – S. 5–10.

17. Podvojskij L. Ja. Informacionnye vojny / L. Ja. Podvojskij // Problemy stanovlenija informacionnogo obshhestva: kurs lekcij. – Astrahan' : Izd. dom «Astrahanskij universitet», 2008. – 196 s.

18. Prezident RF (V.V. Putin). Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. № Pr-1895. 09.09.2000 // Rossijskaja gazeta. – 2000. – 28 sent. – № 187.

19. Romanova A. P. Mesto jelity v dihotomii «mirskoe-sakral'noe». Stat'ja pervaja. Religiovedcheskij analiz dihotomii / A. P. Romanova // Voprosy jelitologii. – 2004. – T. 1. – S. 62–68.

20. Usmanov R. H. Puti i vektor razvitija regional'nyh jetnopoliticheskikh jelit v sovremennom rossijskom obshhestve : monografija / R. H. Usmanov, N. M. Tazhiev. – M., 2012. – 214 s.